

15 Доклад Совета Федерации Федерального собрания РФ 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М., 2010. – 508 с.

16 Правотворчество органов власти в Российской Федерации: проблемы теории и практики / кол. авт. ; под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина, 2009. – 264 с.

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ

Чистанов М.Н., д.ф.н., заведующий кафедрой философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Российская Федерация)
Кабжанов А.Т., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой юридических дисциплин Академии «Болашақ»

Турлаев А.В., к.ю.н., профессор кафедры истории и теории государства и права КарГУ им. академика Е.А. Букетова

*Свобода – это, в первую очередь,
не привилегии, а обязанности
Камю А.*

Свобода и ответственность две стороны одного целого. Каждая из этих категорий существуют, дополняя друг друга. Тезис о том, что любая форма закона есть ограничение свободы ради обеспечения свободы другого, актуален в настоящее время. Свобода – такое состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми [1]. В настоящее время существует множество различных определений свободы. В этике понимание свободы связано с наличием свободы воли человека. В философии: Свобода – возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества [2].

В праве свобода – это закреплённая в конституции или ином законодательном акте возможность определённого поведения человека (например, свобода слова, свобода вероисповедания и т. д.). Категория свободы близка к понятию права в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие юридического механизма для реализации и обычно соответствующей обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо действие. Напротив, юридическая свобода не имеет четкого механизма реализации, ей соответствует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий [3]. Так, в «Декларации прав человека и гражданина» (1789, Франция) свобода человека трактуется как возможность «делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [4]. Однако всех их объединяет сам факт ценности для человека свободы, но соразмерно, ограниченная ответственностью.

Характерное для нашего времени расширение законодательной регламентаций общественных отношений в вопросах о соотношении свободы и ответственности начинает вызывать тревогу, ибо свобода более ограничивается, а ответственность узурпирует возможность реализации свободы.

Существует несколько моделей взаимоотношений личности и общества по поводу свободы и ее атрибутов. Во-первых, это отношения борьбы за свободу, когда человек вступает в открытый и часто неразрешимый конфликт с обществом, добиваясь своих целей любой ценой. Это трудный и опасный путь, чреватый тем, что человек может утратить все другие человеческие качества и попасть в еще худшее рабство. Во-вторых, это бегство от мира, когда человек, будучи не в силах обрести свободу среди людей, бежит в монастырь, в скит, в себя, в свой «мир», что бы там реализовать себя [5, 30-41]. В-третьих, чаще всего, человек адаптируется к миру, жертвуя своим стремлением обрести свободу, идя в добровольное подчинение, с тем, чтобы обрести новый уровень свободы.

Для того чтобы выявить сущность феномена свободы личности, нужно разобраться в противоречиях волюнтаризма и фатализма, определить границы необходимости, без которой немислима реализация свободы. Волюнтаризм рассматривает волю в качестве принципа жизни

человека, принижая при этом значение разума [6, 18]. Действовать в духе волюнтаризма - значит не считаться с объективными условиями бытия, с законами природы и общества, выдавая свой произвол за высшую мудрость. Фатализм, напротив, предопределяет изначально весь ход жизни человека и его поступки, объясняя это либо судьбой (в язычестве), либо волей бога (в христианстве и исламе), либо детерминизмом замкнутой системы, где каждое последующее событие жестко связано с предыдущим (системы Гоббса, Спинозы, Лапласа) [6; 81-82]. Здесь, по сути дела, места для свободного выбора не остается, ибо нет альтернатив.

Предложенные две точки зрения, рассматривающие отношения между свободой и ответственностью являются, полярными. Если в первом случае (волюнтаризм) много места уделяется свободе в ущерб ответственности, то во втором случае, напротив, - ответственности в ущерб свободе. Ситуация, складывающаяся в XX-XXI вв. резко увеличила меру ответственности для каждого человека. Нарастание неустойчивости мира, нестабильности его социально-политических систем, углубление кризиса, связанного с нерешенностью глобальных проблем современности, заставляют по-новому взглянуть на эти вечные проблемы.

В сложившейся ситуации право наряду с моралью и религией могло бы и оказывает огромное воздействие на личность в деле формирования должного представления о свободе и ответственности. По нашему мнению, наиболее действенным инструментом, обеспечивающим нормальное существование общества и сохраняющим права и свободы своих граждан, является уголовное право, которое в силу своего предназначения, очерчивая путем ограничения права и свободы, граждан формирует соответствующую современным реалиям меру ответственности личности.

Акцентируя внимание на уголовном праве как определенном образовании (его свойствах, структуре, закономерностях), на том, что оно выступает в качестве «силового» нормативного регулятора, нельзя ни на мгновение упускать из поля зрения, что уголовное право в то же время имеет «второе измерение», представляет собой явление духовной жизни общества, содержит критерии поведения людей, суждения о ценностях и в этой плоскости может быть охарактеризовано как духовно-интеллектуальный фактор. Из этого вытекает существенный вывод концептуального характера: суть уголовного права не сводится к одним лишь его свойствам и особенностям как силового инструмента - институционального нормативного образования.

Важнейшие черты уголовного права заключены и в его «втором измерении», когда оно существует и действует в качестве явления духовной жизни. Именно с этой стороны уголовное право, оставаясь все время мощным «силовым» инструментом, так или иначе воспринимает ценности и достижения культуры, гуманитарные идеалы, моральные критерии, суждения о ценностях.

В контексте аксиологического анализа уголовного права более подробно остановимся на анализе таких ценностей, как свобода и ответственность.

В литературе существует множество понятий свободы. Первое связано с рассмотрением свободы в контексте социальной жизни, здесь право и свобода существуют в социальных формах.

Внешняя свобода включает свободу личных наклонностей и занятий, образа жизни, выбора профессии, свободу действий, пока мы не причиняем вреда близким людям. Формы государственного устройства мало могут принести пользы, если они не оживлены духом личной инициативы и самобытности.

Условием развития субъективных и объективных прав становится в данном случае свобода индивида. Очевидно то, что развитие понятия свободы в европейской культуре пронизано духом эмансипации — борьбы против давления государственных форм, признанных внешними для человека. Эта свобода в большей мере является освобождением от социальных и государственных норм и исходит из того, что индивид лучше других и лучше правительства может позаботиться о своих интересах. Право здесь может только предохранить общество от нарушающей закон деятельности индивида, отмерив ему область индивидуальной свободы. Свобода есть все то, что не запрещено законом.

Вместе с тем необходимо отметить, что мысль о том, что индивид лучше других может позаботиться о своих интересах и поэтому ему необходимо предоставить максимальную свободу, спорна, ибо человек не всегда может точно оценить свои способности и возможности. Общество и государство, установив конкретные и четкие нормы морали и права, могут предохранить человека от необдуманных поступков. Кроме того, для человека характерно «бегство от свободы» [5, 41]. Человек не всегда стремится к свободе и склонен к избавлению от нее в ряде случаев: в случае отсутствия у него средств существования или наличия стремления к безопасности.

Действующее в настоящее время в Республике Казахстан право относится к романо-

германской системе права. Однако история развития права в Казахстане сформировала противоположное этой системе правоотношение к свободе. Дело в том, что казахстанское правосознание основывается и обусловлено общинными ценностями и в большей мере предпочитает коллективную свободу нежели индивидуалистскую. Данное обстоятельство влияет на уровень развития правосознания и формирования соответствующей официальной формы права – правовой культуры.

Слово «ответственность» используется в нашей речи широко. Например, мы говорим о моральной ответственности, ответственности гражданина перед Отечеством. В философско-этическом аспекте ответственность - практическая сторона долга, а долг есть сумма требований, предъявляемых человеку обществом. В юридическом смысле под этим словом понимается, главным образом, применение государственного принуждения к виновному лицу за совершенное им правонарушение.

В уголовном праве ответственность - это применение к ответственному лицу мер государственного принуждения за совершенное уголовное правонарушение. При юридической ответственности правонарушитель держит ответ - претерпевает меры государственного принуждения за свою вину и поэтому несет известные лишения. Юридическая ответственность, следовательно, связана с общественным осуждением правонарушителя, социальной и моральной упречностью его поведения.

Законы есть требования со стороны государства и общества. Ненарушение законов - долг каждого гражданина, следовательно, вариации понятия «ответственность» и ее деление на моральную и юридическую есть лишь конкретизация единого смысла данного понятия.

Отношение понятий свободы и ответственности всегда волновало людей, ибо эти две категории в большей степени противоположные, однако именно они являются родовыми характеристиками права и, в частности, уголовного.

Свобода и ответственность находятся в отношении диалектической зависимости, то есть в отношении единства противоположностей. Образно говоря свобода должна быть ответственной, а ответственность должна быть свободной. При демократическом, гуманистическом праве это обстоятельство является императивным.

Диалектика свободы и ответственности создает пространство выбора для личности, через которое она реализует свою индивидуальность.

Нормальное развитие человека связано с теми возможностями, которые предоставляет ему социальная система. Конечно, человек может осуществить свободный выбор, но одно дело выбирать между жертвой или палачем, совсем другое выбирать между разнообразием позиций и действий, которые предоставляются человеку в развитом демократическом обществе. В связи с этим актуальна проблема прав и свобод личности, которая решается различно в современных социально-философских теориях.

Свободные выборы возможны только при условии свободы граждан и наличии у них политической сознательности и ответственности. К числу основных признаков политической свободы относятся следующие:

- верховенство закона;
- выборность – происходит избрание граждан в органы государственной власти путем всеобщих равных и прямых выборов;
- разделение властей – власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную ветви, независимые друг от друга;
- гражданское общество – граждане могут воздействовать на власть при помощи развитой сети добровольческих общественных организаций;
- равноправие – все имеют равные гражданские и политические
- права и свободы, а также гарантии их защиты;
- плюрализм – господствует уважение к чужим мнениям и идеологиям, в том числе к оппозиционным, обеспечены полная гласность и свобода прессы от цензуры;
- существование оппозиции и плюрализм;
- согласие – политические и другие социальные отношения направлены на поиск компромисса, а не на насильственное решение проблемы; все конфликты решаются правовым путем.

И. Кант понимал право как «ограничение свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону» [7, 73], ставшее одной из важнейших категорий, гуманистической, либеральной формой политико-правового сознания людей. Таким образом, по Канту, свобода индивида полагает и операется на свободу остальных

граждан. Действительно, границу свободы одного человека образует (определяет) свобода другого. Таким образом, предполагается единство юридической независимости и нравственной открытости, выражающейся в признании свободы другого. Юридическая свобода называется негативной, ибо она позволяет человеку изолироваться от других, она предполагает дистанцию, которой должны придерживаться люди в отношениях друг с другом. Нравственное признание может быть названо позитивной свободой, так как способствует солидарности людей. Благодаря единству негативной и позитивной свободы, человек становится свободным в той мере, в какой свободны другие.

Эволюция демократии насыщена различными формами и ее критики справедливо замечают то, что она легко превращается в охлократию, вырождается в тиранию. Выходом является повышение культурного, образовательного, жизненного уровня всего населения или, если это невозможно сразу, формирование элиты - слоя специалистов, который пополняется из всех групп населения. Эффективность демократического общества обусловлена решимостью населения отстаивать свободу. Демократический строй также связан с соблюдением определенных границ власти, которая не должна вмешиваться в частную жизнь человека и ограничиваться только необходимыми для соблюдения общественного порядка мерами.

В наше время вряд ли возможна серьезная концепция человека, абсолютизирующая свободу или несвободу личности. Свобода и ответственность человека находятся в диалектической взаимосвязи: любая возможность выбора имеет рамки, созданные обществом и культурой, и любой выбор предполагает ответственность, поскольку влияет на условия и возможности коммуникации, создает многообразные уровни ответственности и свободы, в которых конкретная личность ищет свои жизненные смыслы и формирует жизненные практики.

На основании вышеизложенных общетеоретических посылок по поводу взаимоотношений двух основополагающих для человека философских категорий применительно к одной из основных отраслей права - уголовному праву, можно сделать определенные выводы. В самом общем виде они формулируются следующим образом: свобода, и ответственность, будучи категориями, находящимися в диалектическом единстве, ярко отражаются в уголовном праве (в особенности в праве демократических государств) и, кроме того, являются аксиологическими характеристиками.

Философским основанием ответственности является детерминированность человеческого осознания, дающая возможность воздействовать на сознательные поступки людей в желательном для общества направлении [8, 17]. Если границы свободы одного лица обусловлены свободой другого и это определяет права человека, то по самым существенным, то есть общественно опасным, отношениям между людьми и (или) государством определяются уголовным правом. Следовательно, реализация категорий свободы и ответственности в уголовном праве носит более существенный характер.

Принцип — это основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки. По определению Г.А. Кригера, «...принципы права — это вытекающие из социально экономической природы и закрепленные в праве идеологические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивные и охранительные функции права и определяющие характер, основания и объем государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений» [9, 33]. Необходимо также отметить, что в настоящее время почти все высокоразвитые государства мира используют те же принципы, что и уголовное право Республики Казахстан, а это в свою очередь лишний раз подтверждает общечеловеческую значимость этих принципов.

Для сравнения ныне действующее уголовное право в нашей стране строится во благо личности, что соответствует Конституции Республики Казахстан (ст. 1), которая утверждает высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы. Концепция же прав ислама традиционно делит права на две категории: права Аллаха и права личности (человека), причем права Аллаха, конечно же доминируют, следовательно, говорить о правах человека (то есть конкретного индивида) не приходится [10, 12]. Кроме того, исламское право приоритетным считает ответственность, тогда как ныне действующее право в Казахстане, основываясь на светских принципах, всячески выделяет право человека и его свободу [10, 13-15]. Для нашей страны этот компаративистский анализ не случаен, так как казахстанское общество в основе своей состоит из мусульман, и идеи ислама порой более чем действенны и не безопасны в стране, где кроме мусульман проживает множество иных народов, исповедующих различные религии.

Эрих Фромм утверждал, что свобода есть цель человеческого развития [11]. Исходя из такой

парадигмы, нам следует помнить о том, что в вопросах соотношения свободы и ответственности или при появлении желаний у законодателя урегулировать очередные общественные отношения, он исходил из обязанности обеспечить максимум свободы, а не ограничить ее до абсолютного предела.

Часто в погоне за законодательной инициативой забывают о человеке, о том, что ему более важно наличие свободы, а не ограничения ради ограничений. Таким образом, мы за ограничение свободы ответственностью, но всегда в разумных пределах и во благо свободы человека.

Список литературы

1. «Свобода» // Новая философская энциклопедия. <http://iphlib.ru/>
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.. - Мир и Образование, 2008г..
3. «Свобода» // Большой юридический словарь. Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - М., 2007.
4. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. — В кн.: Конституции зарубежных государств. Сост. В. В. Маклаков. - М., 1999. - 584 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. - М., 1990. - С. 30-41.
6. Современная западная философия. - М., 1991. - С. 11, 18, 81-82.
7. Кант И. Соч.: В 6 т. - М., 1965. - Т. 4. - С. 73, 139, 256, 347.
8. Жунусов Б. Ж. Уголовное право РК. Общая часть. - Караганда, 1998. - С. 14, 35, 58, 92.
9. Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. - 1981. - № 2. - С. 36.
10. Баишев Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств, система наказания. - Алматы, 1996. - С. 12, 13-15, 17.
11. Эрих Фромм «Библийская концепция человека». <http://www.golubinski.ru/socrates/fromm/biblia.html>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В АСПЕКТЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Яскевич Е.А., магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, помощник прокурора Борисовского района Минской области Республики Беларусь

Одним из показателей при определении эффективности надзора за исполнением законодательства и оценки работы органов прокуратуры является уровень контроля за исполнением требований прокуроров, изложенных в актах прокурорского надзора, и реальным устранением отмеченных в них нарушений, причин и условий, им способствующих. Иными словами речь идет об определении эффективности акта прокурорского надзора. Между тем следует определять эффективность не акта прокурорского надзора как документа, а всего процесса реагирования на конкретное нарушение закона, приведшего к определенным результатам.

При этом следует четко отграничивать такие понятия как «мера прокурорского реагирования» и «акт прокурорского надзора». Полномочия прокурора реализуются посредством закрепленных в законодательстве действий и правовых актов прокурора, которые в учебной литературе называют правовыми средствами прокурорского реагирования (мерами прокурорского реагирования) [1; 213].

К мерам прокурорского реагирования в научной литературе относят закрепленные в законе о прокуратуре акты прокурорского надзора (протест, представление, предписание, официальное предупреждение, постановление), иски и подаваемые в суды заявления, а также реализация иных полномочий прокурора, направленных на устранение выявленных нарушений законности, причин и условий, способствовавших совершению нарушений, привлечение лиц, причастных к нарушениям законности, к установленной законодательством ответственности [2, 3].

Меры прокурорского реагирования по своему внешнему выражению и порядку применения могут быть общими для всех отраслей прокурорского надзора и специфическими, характерными